

Гришина Н.В. Ситуационный подход и его эмпирические приложения

English version: [Grishina N.V. Situational approach and its empirical applications](#)
Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

[Сведения об авторе](#)
[Литература](#)
[Ссылка для цитирования](#)

Обсуждаются идеи и этапы развития ситуационного подхода. Обосновывается актуальность применения ситуационного подхода в современной психологии. Обозначаются основные концепты ситуационного подхода. Приводятся примеры эмпирических исследований с использованием ситуационного подхода к анализу жизненных сценариев: (1) выделение критических точек в жизненном сценарии лиц, переживающих жизненный кризис, (2) поступление в иногородний вуз как изменение жизненной ситуации. Обозначаются возможности применения ситуационного подхода в практической работе, связанные с модификацией ситуаций.

Ключевые слова: ситуационный подход, этапы развития, жизненный сценарий, модификация ситуаций

Обсуждение роли факторов ситуации в развитии и проявлении психического имеет давнюю традицию в психологии. Различение внутренних (личностных) и внешних (ситуационных) детерминант поведения отмечается уже в работах древних философов, а сама оппозиция «внешнего» и «внутреннего» в течение длительного времени была предметом анализа и дискуссий в философских и социальных науках.

Х.Хекхаузен, предпринявший обстоятельный анализ различных подходов к пониманию взаимодействия личностных и ситуационных факторов, констатирует, что характеристики ситуаций как возможные детерминанты поведения практически не игнорируются ни одним подходом к объяснению поведения [Хекхаузен, 1986]. Фактически различия между разными подходами связаны с тем, в какой степени ситуационные факторы способны детерминировать поведение человека.

Однако признание роли ситуационных переменных в детерминации поведения человека еще не означает изучения самой этой ситуации. Даже в рамках бихевиористски ориентированных подходов, с их обращенностью к внешним событиям и условиям поведения и деятельности, отсутствовали систематические описания ситуаций. И до сих пор понятие ситуации фактически не имеет четко определенного содержания в психологической литературе.

Становление ситуационного подхода

В рамках наших исследований *ситуационный подход* определяется как совокупность теоретических, методологических, методических представлений, в основе которых лежат два

базовых взаимосвязанных принципа: (1) принцип ситуационизма, акцентирующий внимание на ситуационных и контекстуальных влияниях на поведение человека, и (2) принцип субъективной интерпретации ситуации, в соответствии с которым ситуация должна описываться, исходя из субъективных представлений ее участников.

На основании анализа литературы, развития теоретических идей и эмпирических исследований мы выделяем следующие *этапы в развитии ситуационного подхода*.

Первый этап. «Методологический прорыв» в постановке проблемы «человек–среда» (20–30-е годы XX века) – в работах К.Левина, У.Томаса, Л.Выготского закладываются методологические основы ситуационного подхода.

К.Левин в своих работах предлагает свое решение фундаментальной методологической проблемы соотношения объективного и субъективного, внешнего и внутреннего мира человека. В соответствии с его подходом «описание ситуации должно быть скорее “субъективным”, нежели “объективным”, то есть ситуация должна описываться с позиции индивида, поведение которого исследуется, а не с позиции наблюдателя» [Цит. по: Шихирев, 1999, с. 120]. Тем самым, придавая «внешним», ситуативным факторам «внутренний», субъективный характер, Левин преодолевает «вечную» оппозицию «внутреннее – внешнее» в интерпретации источников поведения.

Именно благодаря работам К.Левина сегодня фактически общепризнанным является представление, что «поведение определяет не ситуация, которая может быть описана «объективно» или по согласованному мнению нескольких наблюдателей, а ситуация, как она дана субъекту в его переживании, как она существует для него» [Хекхаузен, 1986, с. 22]. По мнению ряда ученых, именно К.Левин, чья теория поля описывает среду как воспринимаемую и переживаемую субъектом, сыграл наибольшую роль в «прорыве» субъективности в психологию [Stryker, 1977].

В те же 20–30-е годы еще один фундаментальный вклад в теоретическое объяснение и описание отношений «объективного» и «субъективного» аспектов ситуации был сделан с помощью введения методологического концепта «определение ситуации». Приоритет в четкости постановки и формулировки концепта «определение ситуации» отдается американскому социологу У.Томасу (более всего известному благодаря своей совместно с Ф.Знанецким написанной книге «Польский крестьянин в Европе и Америке» [Thomas, Znaniecki, 1958]).

У.Томас не просто указывал на роль ситуации в поведении человека, но подчеркивал возможность ее адекватного объяснения только с помощью понимания субъективного значения ситуации для данного индивида. Как считает У.Томас, всякой деятельности предшествует «стадия рассмотрения, обдумывания, которую можно назвать определением ситуации». Более того, по мнению ученого, определение ситуации детерминирует не просто следующие из данного определения действия индивида – весь образ жизни личности следует из цепи таких определений (см. [Thomas, Znaniecki, 1958, vol. 1, p. 68–70]). Фактически позиции К.Левина и У.Томаса совпадают по ряду принципиальных моментов.

Менее известна мировой науке позиция Л.С.Выготского, который в то же самое время развивает схожие идеи. Л.С.Выготский в своих работах начала 1930-х годов в связи с исследованием детского развития указывал, что огромной помехой в его теоретическом и практическом изучении является «неправильное решение проблемы среды», когда среда рассматривается как некая совокупность внешних условий по отношению к человеку. Традиционной ошибкой существующих подходов, по его мнению, является то, что среда изучается «в ее абсолютных показателях... На деле это совершенно ложно с точки зрения и теоретической, и практической. Ведь существенное отличие среды ребенка от среды животного заключается в том, что человеческая среда есть среда социальная, в том, что ребенок есть часть живой среды, что среда никогда не является для ребенка внешней. Если ребенок существо социальное и его среда есть социальная среда, то отсюда следует вывод, что сам ребенок есть часть этой социальной среды» [Выготский, 1984, с. 381].

Это положение, как известно, было конкретизировано Выготским в двух концептах, имеющих важнейшее значение для ситуационного подхода. Первый из них – «*социальная ситуация развития*». Определяя это понятие в контексте проблем детского возраста, Выготский описывал его как «отношение между ребенком и окружающей его действительностью», что в более широком контексте означает, что жизненная ситуация человека образуется его отношениями с окружающей действительностью и только через эти отношения и может быть понята. Другое понятие, предложенное Выготским в качестве единицы для изучения личности и среды, – это *понятие переживания*, которое следует понимать как внутреннее отношение человека к тому или иному моменту действительности. Именно это внутреннее отношение играет фундаментальную роль в детском возрасте – «...среда определяет развитие ребенка через переживание среды» – и сохраняет свое значение и в жизни взрослого человека [Выготский, 1984, с. 383].

Таким образом, уже в работах таких классиков мировой и российской психологии, как К.Левин и Л.Выготский, были фактически сформулированы не просто методологические представления о роли среды (которая нередко изучается как нечто внешнее по отношению к человеку) в развитии и жизнедеятельности человека, но основы ситуационного подхода, рассматривающего целостное единство личности и ее ситуации. Тем самым было преодолено традиционное жесткое противопоставление внутренних (личностных) и внешних (ситуационных) факторов.

Второй этап, датируемый 70–80-ми годами XX века, может быть выделен в связи с появлением ряда работ, сыгравших решающую роль в привлечении внимания психологов к изучению ситуаций и развитию идей ситуационного подхода, в том числе работ, прямо посвященных изучению ситуаций.

Среди них должна быть названа вызвавшая большой резонанс известная работа У.Мишела (Mischel W. *Personality and assessment*. New York: Wiley, 1968), посвященная личностной психодиагностике, которая продемонстрировала ограниченные прогностические возможности персонологических подходов. Новизна подхода Мишела состояла в сделанном им выводе: не сводя полученные им результаты к слабости методического инструментария, он предположил, что низкие показатели кросс-ситуативной согласованности поведения объясняются какими-то важными закономерностями человеческого поведения. Фактически работа Мишела поставила вопрос о необходимости выхода за ограниченные рамки традиционных персонологических подходов [Росс, Нисбетт, 1999].

В конце 80-х годов выходит знаменитая книга Л.Росса и Р.Нисбетта «Человек и ситуация», которая была оценена как одна из важнейших психологических работ десятилетия и ставшая самым сильным «вызовом» ситуационного подхода к современной психологии. «Сила» их работы – в убедительной аргументации невозможности предсказания поведения человека на основе знания о его личностных особенностях или о его поведении в других ситуациях. Опираясь на идеи Курта Левина, авторы формулируют три фундаментальных принципа, которые, по их мнению, должны быть положены в основание понимания и изучения поведения человека: принцип ситуационизма (положение о сильном детерминирующем влиянии социальной ситуации), принцип субъективной интерпретации (которая представляет собой результат взаимодействия личности и ситуации) и представление о напряженных системах (индивидуальная и коллективная психологическая феноменология должны рассматриваться как системы, находящиеся в состоянии напряжения) (подробнее см. [Росс, Нисбетт, 1999]).

В 1979 году в Стокгольме была проведена конференция по интеракционистской психологии под названием «Ситуация в психологической теории и исследовании». Все 22 доклада, представленные на ней, были опубликованы в 1981 году в специальном издании под многообещающим названием «По направлению к психологии ситуаций: интеракционистская перспектива», составителем и редактором которого стал один из наиболее известных исследователей в данной области Д.Магнуссон. По его мнению, создание и развитие новой области – психологии ситуаций – является актуальной задачей психологической науки. Работы, представленные в сборнике, отражают три

фундаментальные темы – окружающая среда и реальные ситуации, восприятие ситуаций и окружающей среды, взаимодействие человека со средой – и содержат как развитие теоретических идей в области ситуационного подхода, так и примеры эмпирических исследований [Magnusson, 1981].

В том же 1981 году выходят две посвященные исследованиям психологии ситуаций работы британских психологов М.Argyle, А.Furnham, J.Graham, сегодня ставшие уже классическими [Argyle et al., 1981; Furnham, Argyle, 1981]. В них описываются возможные подходы к изучению ситуаций, обозначаются и подробно анализируются их характеристики, приводятся примеры многочисленных эмпирических и экспериментальных исследований ситуаций (подробнее см. [Гришина, 1997, 2001; Grishina, 2010]).

Стоит отметить, что в то же самое время в отечественной науке Б.Ф.Ломов называет изучение ситуаций одной из важнейших задач психологии [Ломов, 1984].

Фактически благодаря этим и другим работам были не только получены эмпирические данные, позволившие уточнить и развить представления о ситуациях, но и намечены перспективы их эмпирического изучения.

Третий этап. Наблюдающееся в современной мировой и отечественной психологической науке усиление интереса к психологической проблематике ситуаций можно рассматривать в качестве третьего, современного этапа развития ситуационного подхода, анализа его теоретических и эмпирических возможностей.

Отмечаемое усиление интереса к исследованию ситуаций связано с растущей актуальностью разработки теоретических идей, методологических оснований и эмпирических приложений ситуационного подхода, что связано как с особенностями развития современной психологической науки, так и с прикладными задачами, которые она решает.

Обсуждая *актуальность* ситуационного подхода в современной психологии, приведем лишь некоторые соображения.

(1) Интенсивные темпы изменения современной реальности приводят к тому, что сегодня человек существует в принципиально ином жизненном мире, чем это было десятилетия назад. Он вступает в более активный диалог, активные отношения с окружающим миром, он более «открыт» ему, благодаря современным технологиям. Изменения ситуационного контекста существования человека приводят к необходимости пересмотра традиционных представлений психологии в описании отношений человека с окружающей средой, требуют иного языка его описания и структурирования.

Так, еще десятилетия назад видный европейский психолог А.Тэшфел (А.Tajfel) указывал на недопустимость недооценки роли социальных изменений и изучения человека в отрыве от реального социального контекста его существования и происходящих в его жизни изменений [Тэшфел, 1984].

В отечественной психологии Г.М.Андреева подчеркивает необходимость принятия «идеи социальных изменений как одной из центральных в методологии» [Андреева, 2002, с. 10].

(2) Принятие признанной формулы К.Левина, в соответствии с которой «поведение есть результат взаимодействия личности со средой» ($B = f [P, E]$), означает необходимость – для решения задачи описания поведения человека – знания трех компонентов: особенностей личности, среды и их взаимодействия. Традиционные для психологических подходов и исследований попытки вывести поведение человека (например, в виде эффективной работы) из его личностных особенностей при игнорировании среды правомерны в том случае, когда параметр среды (E) в

данной формуле является константой. Он может быть принят за константу в нескольких случаях: (а) в экспериментальных исследованиях, когда все испытуемые находятся в одних и тех же условиях и вариации их поведения могут рассматриваться как следствие их индивидуальных особенностей; (б) при решении задач профотбора и профподбора, если предполагается, что все сотрудники организации будут находиться примерно в одинаковых условиях и эффективность их работы будет зависеть от их личных особенностей; (в) с известной натяжкой можно перенести эти рассуждения и на более широкий социальный контекст, социальную среду, если члены сообщества находятся примерно в равных условиях, которые можно рассматривать как неизменные или медленно меняющиеся. В реальных же условиях современности, когда любой человек постоянно соприкасается с вызовами быстро изменяющейся реальности, частью которой он и сам является, дальнейшее игнорирование пространства жизни, ситуационного контекста человека в исследованиях его поведения невозможно. В свое время С.Московиси называл в качестве принципиального недостатка американского варианта методологии психологических исследований ее «асоциальность», изучение личности, вырванной из реальных условий ее существования [Московиси, 1984].

(3) Как отмечалось выше, надежды психологов на прогностический потенциал персонологических подходов во многом оказались неоправданными. В настоящее время накоплено большое число аргументов в пользу невозможности дальнейшего ограничения психологических исследований личностными переменными при выпадении ситуационного контекста и ситуационных влияний из фокуса внимания исследователей. Исследования личности в свое время направлялись поиском ответа на вопрос «что личность есть». В тех случаях, когда речь идет о проявлениях активности человека, мы неизбежно обращаемся к ситуации, в рамках которой человек выбирает способ реализации своей активности, меру своей субъектности, особенно по отношению к жизненным задачам. Для этого выбора индивидом своей позиции по отношению к ситуации (степени включенности, субъектности, способа поведения) имеет значение не только сама ситуация, но и то, как человек воспринимает ситуацию, «определяет» ее. Так, ситуационный подход сопрягается с субъектным подходом, в центре внимания которого категория субъекта и его активность [Гришина, 2009]. Таким образом, отход от персонологического уровня описания предполагает переход к контекстуальным координатам.

(4) Наконец, в целом теоретический и практический интерес современной психологической науки к изучению «жизненной» проблематики, онтологических оснований человеческой жизни делает неизбежной «контекстуализацию» психологии, что означает необходимость интеграции описаний контекста в целостное понимание человека и его ситуации в мире. В целом, однако, современное состояние развития идей ситуационного подхода в психологической науке трудно назвать удовлетворительным. Несмотря на постоянно декларируемый в психологической науке, в том числе и в отечественной психологии, принцип изучения человека в соотношении с ситуационным контекстом, со средой, исследования, посвященные развитию ситуационного подхода, крайне ограничены, как и его влияние в современной психологической науке.

Анализ состояния разработки ситуационного подхода в современной отечественной психологической науке показывает: (1) широкое использование понятия ситуации различными теоретическими и прикладными областями психологии, при этом данное понятие не имеет в литературе четко определенного содержания; (2) отсутствие исследований, посвященных теоретическим идеям и принципам ситуационного подхода; (3) возрастающую потребность в развитии теоретических и методологических идей, обеспечивающих интеграцию контекстных описаний в целостное понимание человека и его ситуации в мире; (4) возрастающий интерес к «жизненной» проблематике, требующей применения релевантных языков описания.

Систематизация и анализ базовых идей, принципов и подходов, используемых в разных научных направлениях современной психологии, позволили выделить *основные концепты*, описывающие сущность ситуационного подхода. Его полное описание предполагает отражение следующих

составляющих.

1. Базовые понятия, их соотношение и определение. (К базовым понятиям ситуационного подхода относятся понятия ситуации, среды, ситуационного типа, актуальной ситуации, жизненного пространства.)
2. Методологические принципы описания, изучения и использования ситуационных концептов.
3. Принципы внутриситуационного и межситуационного анализа.
4. Ситуационные модели и построение когнитивных репрезентаций.
5. Методические приемы исследования ситуации и ситуационных переменных.
6. Границы применения ситуационного подхода.

Актуальной остается задача эмпирических приложений ситуационного подхода, поскольку даже имеющиеся в литературе методологические идеи изучения ситуаций и ситуационного контекста во многом остаются нереализованными в практике исследований.

Эмпирические приложения ситуационного подхода

В качестве иллюстрации применения ситуационного подхода сошлемся на примеры его использования в наших исследованиях.

Анализ жизненных сценариев. Одним из очевидных приложений ситуационного подхода является анализ жизненных сценариев, «жизненных историй», в котором акцент делается на сменяющих друг друга – через критические, «транзитивные» точки – жизненных ситуациях.

Тематика критических жизненных ситуаций, конфликтов и кризисов является традиционной для психологии, однако имеющиеся данные ограничены либо исследованиями, акцентирующими внимание на личностных особенностях людей, проживающих кризисные ситуации, либо основаны на практической работе психологов, работающих с соответствующей тематикой.

Вместе с тем возникновение жизненного кризиса всегда является результатом событий, предшествовавших его (кризиса) возникновению, иногда всей жизненной истории человека. Описание истории возникновения жизненного кризиса требует анализа логики изменения жизненных ситуаций, «жизненных пространств» человека, что может быть обеспечено использованием ситуационного анализа.

В качестве примера рассмотрим драматические «саморазрушительные» жизненные сценарии. Предметом анализа стали «жизненные истории» – биографические описания женщин (40 случаев), обратившихся (или направленных) в один из кризисных центров Санкт-Петербурга (материал был собран Е.Кутузовой в рамках проводимого ею диссертационного исследования). Часть случаев были исключены из общего анализа, поскольку, при всей сложности обстоятельств, по разным причинам не могли рассматриваться как психологическая кризисная ситуация. Для окончательного анализа использовались 29 случаев.

Проведенный анализ позволил выделить следующий типовой жизненный сценарий, приводящий к возникновению кризисной ситуации.

1. Исходная жизненная ситуация, варианты:

- а) социально-неблагополучная семья (например, алкоголизм родителей);
- б) семья с психологическими проблемами (конфликты в семье, развод родителей, жесткие требования по отношению к детям);
- в) трагические обстоятельства (гибель родителей, травмы в автомобильной аварии и др.);

- г) разрыв с привычной жизненной средой (например, переезд в другой город на учебу или работу).
2. Критическая точка – контакт с рискованной средой (появление друзей, употребляющих наркотики; работа в ночном клубе и др.).
  3. Критическая жизненная ситуация – устойчивые рискованные отношения (брак / сожительство с наркоманом, ВИЧ-инфицированным, лицом, ведущим криминальный образ жизни, и др.).
  4. Критическая точка – переход к собственному рискованному поведению (употребление наркотиков, выпивка, беспорядочные связи).
  5. Ситуация саморазрушения (появление наркотической зависимости; ВИЧ-инфекции; алкоголизм; нежелательная беременность и др.; социальная деградация – утрата контактов с родными и близкими, отсутствие работы, потеря жилья, поиск средств к существованию и на наркотики с помощью проституции, воровство и др.).
  6. Критическая точка жизненного кризиса – невозможность дальнейшего продолжения сложившегося образа жизни, невозможность самостоятельно изменить жизненную ситуацию.

Некоторая вариативность обстоятельств наблюдается только в исходной ситуации. Это может быть неблагополучная родительская семья (например, алкоголиков) или внешне благополучная семья, но с психологическими проблемами (ссорами между родителями; родителями / мамой, предъявляющей жесткие требования к дочери, и др.). В проанализированных нами случаях первый тип семей составляет примерно 23% случаев, второй – 36%. Развитию драматического жизненного сценария могут предшествовать трагические обстоятельства в семье – 13% случаев (например, гибель всей семьи или травмы в автомобильной катастрофе, приведшие к тяжелым последствиям, и др.) или просто разрыв с благополучной, привычной жизненной ситуацией – 28% (например, переезд в Петербург на учебу или в поисках работы). В любом случае, однако, отсутствует опора, устойчивые удовлетворяющие отношения, способные защитить от деструктивных влияний.

Во всех жизненных историях присутствует критическая точка, связанная с установлением контакта с рискованной средой. Это может быть обычная молодежная среда (например, студенческая), где реализуется первый опыт пробы наркотиков, или профессиональная среда, содержащая высокие риски (например, работа в ночном клубе стриптизершей, работа официанткой в кафе, где распространяют наркотики, и др.). Однако в этой точке сохраняется возможность ухода, если она не реализуется – возникает новая жизненная ситуация, в ее основе устойчивые отношения, рискованный характер которых определяется партнерством с психологически или социально неблагополучным человеком. В рамках этих отношений и осуществляется переход к личному рискованному поведению, приводящему к катастрофическим последствиям.

Анализ данного типа позволяет выделить ситуационный формат жизненных историй. Его преимущества – в возможности исследования жизненных сценариев, анализа и сравнения разных типов жизненных сценариев, использования полученных схем для изучения индивидуализации жизненных сценариев и дальнейшего наполнения их психологическим содержанием.

Ситуация значимого жизненного выбора. В качестве еще одной иллюстрации эмпирических возможностей ситуационного подхода сошлемся на выполняемое под нашим руководством исследование И. Муртазиной [Муртазина, 2012], посвященное особенностям принятия старшеклассниками решений относительно дальнейшего продолжения своего образования в родном городе или в иногороднем вузе. В исследовании участвовал 121 человек – студенты-первокурсники, выбравшие для поступления вуз в родном городе (Санкт-Петербурге и Перми) или переехавшие в другой город (иногородние студенты, обучающиеся в Санкт-Петербурге).

Данная ситуация рассматривается нами как ситуация значимого жизненного выбора, поскольку предметом решения является не только выбор конкретного учебного заведения, но жизненная ситуация в целом: выбирая иногородний вуз, молодой человек оказывается перед необходимостью переезда в другой город, что создает для него принципиально иную, новую жизненную ситуацию. Современная система поступления в высшие учебные заведения через ЕГЭ зачастую предоставляет абитуриенту возможность выбора из нескольких вузов.

В соответствии с идеями ситуационного подхода, в частности положениями К.Левина о жизненном пространстве, для понимания поведения другого человека, особенно в ситуации выбора, необходимо, прежде всего, определить ту целостную ситуацию, в рамках которой личность функционирует, поскольку поведение человека – это результирующая всех воздействующих на него факторов. Ситуация принятия выпускником школы решения о поступлении в иногородний вуз ставит его перед выбором между сохранением привычных условий существования и контекста родительской семьи (неизменностью) и значительными изменениями привычных условий жизни, отделением от родительской семьи, самостоятельностью и автономией (неизвестностью). В сущности, речь идет о кардинальном изменении жизненной ситуации. Соответственно, необходимым элементом понимания поведения человека, в том числе и принятия им решения в пользу изменения жизненной ситуации или сохранения прежней, является ситуационный анализ.

Типичное жизненное пространство выпускника школы включает в себя его непосредственное окружение (семья, родственники), сформировавшийся круг общения (друзья), учебную деятельность, а также более широкий социальный контекст (место проживания) с его инфраструктурой и возможностями. Переезд в другой город изменяет практически все параметры жизненной ситуации, выбор вуза в своем городе – только один: характер учебной деятельности.

В соответствии с идеями К.Левина поведение человека является своего рода итоговым результатом действия побуждающих и сдерживающих сил. Каждое из изменений или сохранение неизменными параметров жизненной ситуации может обладать привлекательностью или непривлекательностью для человека.

Среди характеристик, значимых для принятия выпускником решения о поступлении в иногородний вуз и соответствующем переезде в другой город, были выделены следующие:

- 1) макросреда проживания – населенный пункт: тип поселения (город, село и т.д.), величина, инфраструктура;
- 2) семья: отношения с родителями, внутрисемейная атмосфера; отношение к планам выпускника, ожидания по отношению к нему; уровень жизни семьи; наличие опыта переезда и обучения старших братьев и сестер в другом городе; наличие родственников в другом городе;
- 3) друзья: наличие близких друзей, планы друзей;
- 4) учебная деятельность: успешность обучения, отношение к образованию.

Проведенный ситуационный анализ позволил систематизировать аспекты жизненной ситуации, изменяющиеся при принятии выпускником школы решения о продолжении учебы в другом городе, выявить их взаимосвязи и факторы ситуации, влияющие на принятие решения; тем самым подтверждена эффективность применения ситуационного анализа в подобного типа исследованиях.

Приложение ситуационного подхода к изучению «жизненной проблематики» – жизненных сценариев, жизненных ситуаций, проблем жизненных выборов и др. – является, на наш взгляд, важнейшей перспективой развития исследований в этих направлениях. Сегодня отношения человека с ситуационным контекстом как основы, в которую вплетается его собственный жизненный сценарий, в качестве значимого фактора его активности признаются разными подходами психологии. Однако, даже описывая теоретические аспекты особенностей организации человеком собственной жизни, авторы, тем не менее, не предлагают достаточного эмпирического материала, а также исследовательского инструментария для изучения этой феноменологии.

Модификация ситуаций: вместо заключения

В практической работе возможности применения ситуационного подхода связаны, прежде всего, с модификацией ситуаций. Ситуационный подход предполагает возможность целостного изменения ситуации за счет модификации тех или иных ее базисных черт, что влечет за собой изменения в

поведении и взаимодействии участвующих в данной ситуации людей. Опыт практической работы подтверждает эффективность использования идей ситуационного подхода, например, для преобразования ситуаций взаимодействия, в частности разрешения конфликтов [Гришина, 2012]. Кроме того, применение ситуационного подхода к анализу практической работы психологов с группами и групповым взаимодействием способствует теоретическому осмыслению и концептуализации практических действий, что является значимым для практики обучения. Наконец, использование ситуационного подхода для анализа групповых процессов и групповых феноменов позволяет увидеть некоторые теоретические пробелы в их описании и возможности уточнения базовых понятий.

Литература

Андреева Г.М. В поисках новой парадигмы: традиции и старты XXI в. // Социальная психология в современном мире / под ред. Г.М.Андреевой, А.И.Донцова. М.: Аспект Пресс, 2002. С. 9–26.

Выготский Л.С. Кризис семи лет // Собр. соч. М.: Педагогика, 1984. Т. 4. С. 376–385.

Гришина Н.В. Психология социальных ситуаций // Вопросы психологии. 1997. No. 1. С. 121–132.

Гришина Н.В. (Ред.). Психология социальных ситуаций / сост. и общ. ред. Н.В.Гришиной. СПб.: Питер, 2001.

Гришина Н.В. Человек как субъект жизни: ситуационный подход // Субъектный подход в психологии / под ред. А.Л.Журавлева, В.В.Знакова, З.И.Рябикиной, Е.А.Сергиенко. М.: ИП РАН, 2009. С. 161–172.

Гришина Н.В. Ситуационный подход к анализу и разрешению конфликтов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 16, Психология. Педагогика. 2012. Вып. 3. С. 15–21.

Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1984.

Московиси С. [Moscovici S.] Общество и теория в социальной психологии // Социальная психология. Тексты / под ред. Г.М.Андреевой, Н.Н.Богомоловой, Л.А.Петровской. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. С. 208–228.

Муртазина И. Ситуационные факторы принятия решения о поступлении в иногородний вуз // Вестник С.-Петерб. гос. университета. Сер. 12, Психология. Социология. Педагогика. 2012. Вып. 3.

Росс Л., Нисбетт Р. [Ross L., Nisbett R.] Человек и ситуация. Перспективы социальной психологии. М.: Аспект Пресс, 1999.

Тэшфел А. [Tajfel H.] Эксперименты в вакууме // Социальная психология. Тексты / под ред. Г.М.Андреевой, Н.Н.Богомоловой, Л.А.Петровской. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. С. 229–243.

Хекхаузен Х. [Heckhausen H.] Мотивация и деятельность. М.: Педагогика, 1986.

Шихирев П.Н. Современная социальная психология. М.: ИП РАН, 1999.

Argyle M., Furnham A., Graham J. Social situations. Cambridge: Cambridge University Press, 1981.

Furnham A., Argyle M. The Psychology of social situations. Oxford: Pergamon Press, 1981.

Grishina N.V. Problems of the perception of situations // Journal of Russian and East European

Psychology. 2010. Vol. 48(3). P. 7–16.

Magnusson D. (Ed.). *Toward a psychology of situations: An interactional perspective*. Hillsdale, NJ: Erlbaum, 1981.

Stryker S. *Developments in "two social psychologies": Toward an appreciation of mutual relevance // Sociometry*. 1977. Vol. 40(2). P. 145–160.

Thomas W., Znaniecki F. *The Polish peasant in Europe and America*. 2nd ed. New York: Dover, 1958.

Поступила в редакцию 31 мая 2012 г. Дата публикации: 19 августа 2012 г.

[Сведения об авторе](#)

Гришина Наталья Владимировна. Доктор психологических наук, профессор, факультет психологии, Санкт-Петербургский государственный университет, наб. Макарова, д. 6, 199034 Санкт-Петербург, Россия.
E-mail: grinat07@gmail.com

[Ссылка для цитирования](#)

Стиль psystudy.ru

Гришина Н.В. Ситуационный подход и его эмпирические приложения. Психологические исследования, 2012, 5(24), 2. <http://psystudy.ru.0421200116/0038>.

ГОСТ 2008

Гришина Н.В. Ситуационный подход и его эмпирические приложения // Психологические исследования. 2012. Т. 5, № 24. С. 2. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг). 0421200116/0038.

[Последние цифры – номер госрегистрации статьи в Реестре электронных научных изданий ФГУП НТЦ "Информрегистр". Описание соответствует ГОСТ Р 7.0.5-2008 "Библиографическая ссылка". Дата обращения в формате "число-месяц-год = чч.мм.гггг" – дата, когда читатель обращался к документу и он был доступен.]

[К началу страницы >>](#)